

RESEARCH ARTICLE / ARAŞTIRMA MAKALESİ

МЯЗЫКИ коренных народов Сибири как объект этнолингвистики и этнопереводоведения

The indigenous peoples' of Siberia languages as an object of Ethnic Linguistics and Ethnic Translation Studies

Veronica A. Razumovskaya

Professor, Siberian Federal University, Russia, e-mail: veronica_raz@hotmail.com

Резюме

Одной из особенностей современной гуманитаристики является устойчивый интерес к культурам и языкам коренных малочисленных народов мира и, в частности, народов Сибири. Ключевыми объектами исследований в данной области выступают культурная информация и память, наличие и активное функционирование которых обеспечивает культурную идентичность и возможность сохранения уникальных и в большинстве случаев младописьменных этносов. Сбор и изучение соответствующих этнотекстов обеспечивает архивирование, ревитализацию и дальнейшее генерирование культурной информации и памяти малочисленных этнических групп. Среди этнодисциплин, изучающих сибирские этнотексты, ставших материалом настоящего исследования, особое место занимают этнолингвистика и этнопереводоведение, применяемые к этноматериалу на основе универсального научного принципа комплементарности (по Н. Бору) и во многом способствующие сохранению языкового и культурного разнообразия России и всего мультикультурного и полилингвального мира.

Ключевые слова: культурная информация и память, этнотекст, сказка, перевод.

Citation/Atıf: RAZUMOVSKAYA, V.A. (2023). МЯЗЫКИ коренных народов Сибири как объект этнолингвистики и этнопереводоведения. *International Journal of Language and Awareness*. 2(1), 1-11. DOI: 10.33390/ijla.2039

Corresponding Author/ Sorumlu Yazar:
Veronica A. Razumovskaya
E-mail: veronica_raz@hotmail.com

Bu çalışma, Creative Commons Atıf 4.0 Uluslararası Lisansı ile lisanslanmıştır.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Abstract

One of the modern humanities' peculiarities is a steady interest in the cultures and languages of the indigenous peoples of the world and, in particular, the peoples of Siberia. The key research objects in this area are cultural information and memory, availability and active functioning of which provide cultural identity and preservation possibility of unique ethnic groups with the recently created written systems in most cases. The collection and study of relevant ethnotexts provides archiving, revitalization and further generation of cultural information and memory of small-numbered ethnic groups. Among the ethnic disciplines studying Siberian ethnotexts, which are the material of the present research, a special place is occupied by Ethnic Linguistics and Ethnic Translation Studies, applying to ethnomaterial on the basis of the universal scientific principle of complementarity (following N. Bohr's ideas) and in many ways contributing to the preservation of the linguistic and cultural diversity of Russia and the whole multicultural and polylingual world.

Keywords: Cultural information and memory, ethnotext, fairy tale, translation.

1. ВВЕДЕНИЕ

Культура, бесспорно, есть важнейший и ценнейший продукт цивилизации, который непрерывно создается на протяжении всей истории существования человека и представляет собой непосредственный результат его творческой деятельности. В рамках сложного цивилизационного процесса имеет место генерирование особого вида информации – культурной информации, которая формализована в материальных и нематериальных объектах культуры. В определенном смысле, появившаяся культурная информация становится «питательной средой» для новой культурной информации, что, бесспорно, обеспечивает культурную преемственность и культурную динамику. Наиболее значимая и ценная часть культурной информации определяется в научном дискурсе как культурная память – совокупность ключевых культурных смыслов, выходящих за пределы культурного опыта отдельного индивида, наследуемых и сохраняемых на протяжении многих поколений. Культурная память отражает общее для определенного народа, этноса, нации, а нередко и для большей части или даже всего человечества прошлое, которое в значительной мере определяет для человека его восприятие и понимание настоящего и будущего. В современной гуманитаристике культурная память представляет популярный

объект исследований, характеризующийся как явление исходно неточное, неоднозначное и поэтому рассматриваемое в контекстах и терминах различных областей науки и искусства.

Одной из наиболее исследованных форм представления культурной информации и памяти является вербальный текст (как устный, так и письменный). Обличенный в форму «своего» языка вербальный текст является неразрывным единством языковой ткани и воплощенной в ней культурной информацией, что делает текст важнейшим языковым и культурным феноменом. К культурной информации и памяти, зафиксированных в вербальных текстах, неоднократно обращались представители различных областей гуманитаристики: культурологии (А. Ассман, Я. Ассман, А. Эрл), социологии (Дж. Александер, М. Хальбвакс), философии (П. Рикёр, Г. Люббе, А.И. Макаров, К.П. Шевцов), истории (П. Нора), антропологии (К. Леви-Стросс), семиотики (Ю.М. Лотман), литературоведения (А.Н. Веселовский, О.А. Клинг, В.И. Тюпа, В.Е. Хализев), лингвистики (В.А. Болдычева, Н.Г. Брагина, И.Г. Тивьяева). К проблемам сохранения и воссоздания культурной информации и памяти, представленной в текстах художественных оригиналов, во вторичных текстах перевода в последнее время регулярно обращаются и переводоведы,

что напрямую связано с произошедшим несколько десятилетий назад «культурным поворотом» современного переводоведения, определившим возникновение и развитие культурологического (А. Лефевр, С. Басснетт), социокультурного (Г. Тури, И. Эвен-Зохар), а также интерлингвистического (В.В. Кабакчи, Е.В. Белоглазова) и этнологического направлений (В.А. Разумовская).

2. СИБИРСКИЙ ЭТНОТЕКСТ КАК ПОНЯТИЕ «БЛИЖНЕЙ АНТРОПОЛОГИИ»

Наиболее известным хранилищем культурной информации и памяти считается этнотекст, ставший ключевым объектом этнодисциплин (этнолингвистики, этнологии, этнографии и пр.) и определяемый как текст с этнокультурной информацией. Известно, что в научный дискурс понятие этнотекста впервые было введено французскими антропологами, определившими его как речь коллектива о самом себе [Bouvier & Ravier 1976; Bouvier 1992]. Понятие этнотекста получило дальнейшее осмысление и развитие в современной гуманитаристике, получив на настоящий момент признание одной из главных форм проявления этнокультурной памяти [Брандт 2001], значимого фактора языковой и культурной идентичности [Загряжская 2016], этнофольклорного явления устной традиции [Sinani 2012]. Понятие этнотекста с момента появления было тесно связано с вопросами непосредственного взаимодействия языка и культуры и всегда предполагало отражение в нем информации о культуре и языке этноса в их неразрывном единстве. Примечательно, что при обращении к этнотекстам с позиции антропологии французские исследователи различают «дальнюю антропологию», предполагающую изучение материала зарубежных стран, и «ближнюю антропологию», которая обращается к культурным традициям Франции. Понятие этнотекста было введено французскими антропологами именно в контексте «ближней антропологии».

О «ближней антропологии» можно говорить и при обращении к этнотекстам, которые

содержат информацию о коренных народах Сибири, то есть являются хранилищами культурной информации и памяти данных этносов. В таком случае можно использовать понятие сибирского этнотекста. Данное понятие справедливо рассматривать как понятие-гипоним по отношению к понятию-гиперониму сибирского текста, традиционно определяемого как текст о Сибири и текст, созданный в Сибири. В широком понимании к категории сибирского текста могут быть отнесены следующие виды текстов: русскоязычные / иноязычные научные и научно-популярные тексты о Сибири и их переводы; би(поли)лингвальные рекламные тексты, путеводители, меню, и т.п.; тексты на языках коренных народов Сибири и их переводы на русский язык и языки народов мира; художественные произведения русскоязычных авторов, действие которых происходит в Сибири и их переводы; русскоязычные художественные тексты сибирских авторов, повествующие о Сибири (В. Астафьев, В. Распутин, А. Чмыхало, А. Черкасов и др.) и их переводы; художественные тексты зарубежных авторов, описывающие Сибирь, и их переводы. Таким образом, к категории сибирского этнотекста с полным правом могут быть отнесены тексты на языках коренных народов Сибири (сибирских этносов), а их переводы на русский язык и языки народов мира могут быть определены как вторичные сибирские этнотексты.

3. ФОЛЬКЛОРНАЯ СКАЗКА КАК «КЛАССИЧЕСКИЙ» ЭТНОТЕКСТ

Среди бесспорного многообразия вербальных этнотекстов с доминирующей в них (ингерентной) культурной информацией и памятью особое место занимают тексты сказок – некие «капсулы» культурной информации и памяти, существующие в пантопохронии современной мировой и национальных культур продолжительный период времени и, что особенно важно, активно функционирующие. Именно сказка является важнейшей и одной из традиционных форм кодирования культурной информации

и памяти, представляя собой одну из устойчивых и надежных форм культурной трансляции. Как уникальные объекты культуры и произведения народного творчества, сказки в значительной степени надолго сохраняют свою исконную мифологичность и метафоричность в осмыслении окружающего мира человеком, что неотделимо связывает сказки с их культурными источниками и прецедентными мифологическими нарративами. В данном контексте нельзя не согласиться с широко известной идеей К. Юнга о том, что именно наличие мифологического мышления объединяет человека прошлого с человеком настоящего и будущего, а также объясняет неосознанное стремление человека к мифам и сказкам [Юнг 2004].

В научном дискурсе традиционно выделяется два основных жанра сказки – фольклорный и литературный. В настоящем исследовании внимание, прежде всего, обращено к фольклорной сказке, являющейся классическим этнотекстом в силу его тесной связи со «своими» языком и культурой. Такая сказка в большинстве случаев первоначально создается и передается в устной форме языка «своего» этноса, она является наиболее распространенным жанром фольклора и несет в себе культурную информацию и память этноса, которому принадлежит культура и язык. Как уже отмечалось выше, важнейшей характеристикой фольклорной сказки является наличие в ней уникального этнокультурного кода. При этом очевидно, что структурная и сюжетная простота, использование традиционных клише (регулярная повторяемость в текстах сказок сюжетов, образов героев, речевых формул и оборотов), что в значительной степени снимает трудности при восприятии сказок, представленных в устной и письменной формах, сочетаются со сложностью культурного кода, требующего его точной дешифровки. Именно наличие культурного кода обеспечивает фольклорной сказке важнейший статус уникального этнокультурного и этноязыкового феномена и лежит в основе присущей

ей информационной неисчерпаемости, что и обеспечивает в итоге возможность множественных интерпретаций информации сказки при восприятии и пересказе.

Рассмотрение информации сказок в терминах универсальных категорий времени и места позволяет исследователям сделать вывод о том, что в сказочном нарративе традиционно представлены «сказочное время» и, соответственно, «сказочная география» – обязательный «сказочный хронотоп». Развертывание сказочных сюжетов вне реального времени и пространства обеспечивает универсальность сказок как объектов нематериальной культуры народов и трансформирует их тексты в «машины времени культуры». При этом в собственном культурном контексте сказки (нередко независимо от языка и культуры их источника) могут восприниматься как архаичные объекты. Тем не менее, архаичность не всегда является обязательной (универсальной) характеристикой всех фольклорных сказок, представленных в широком культурном пространстве современного мира. Так, исследователи литератур коренных народов Арктики и Сибири считают, что в отличие от сказок, представленных в большинстве культур мира, мифология и фольклор (прежде всего, фольклорные сказки) народов рассматриваемого региона (Арктики и Сибири) сохраняют свою актуальность и высокую функциональность в культурном пространстве современном циркумполярной цивилизации [Хазанкович 2014: 143]. Такие сказки демонстрируют живое и актуальное бытование в «своих» культурах, выполняя, прежде всего, социализирующую, культуросохраняющую и педагогическую функции и способствуя становлению и поддержанию культурной идентичности сибирских этносов. В имеющихся исследованиях выделяется ряд причин указанной «анти-архаичной» рецепции сказок в культурном контексте народов Арктики и Сибири. Ученые-североведы и сибиреведы единодушно относят к основным причинам «анти-архаичности» этнотекстов-сказок следующие: изолированное проживание

малочисленных народов Арктики и Сибири; осознанное стремление представителей арктических и сибирских культур к сохранению своей уникальной культурной идентичности; наблюдаемый в последние десятилетия подъем национального самосознания. При этом необходимо отметить, что данные проводимых исследований наглядно свидетельствуют об ухудшающемся положении большинства языков коренных малочисленных народов Российской Федерации (прежде всего, проживающих на арктических и сибирских территориях) и об отрицательной динамике использования их родных языков (как в быту, так и в системе школьного образования) [Арефьев 2014: 14; Кривоногов 2022].

4. ФОЛЬКЛОРНАЯ СКАЗКА – ОБЪЕКТ ЭТНОЛИНГВИСТИКИ

Настоящая работа обращена к вопросам исследования репрезентации в сказках культурной информации и памяти коренных малочисленных народов современной Сибири, а также к проблемам изучения и сохранения указанных видов информации. Материалом послужили этнотексты культур коренных жителей Красноярского края (прежде всего, северных территорий региона). Культурная информация и память коренных малочисленных народов, как и других народов и этносов современного мира испытывают в настоящее время существенное влияние двух противоположных процессов – глобализации, которая тесно связана с культурной унификацией и культурным нивелированием, а также глокализации, которая, напротив, предполагает сохранение и усиление культурной специфики каждого отдельного региона. Таким образом, культура коренных малочисленных народов Арктики и Сибири в условиях глобальных трансформаций демонстрирует результаты влияния двух указанных выше процессов на региональную и этническую идентичность их представителей [Justice 2012].

Фольклорные сказки коренных малочисленных народов Арктики и Сибири (и Красноярского края как значительной

территории Сибири – население около 3 млн. человек; территория 2,4 млн. км²; 159 национальностей, включая коренные малочисленные народы [Этноатлас 2018]) с позиции этнолингвистики определяются как «классические» этнотексты. На территории Красноярского края сегодня согласно перечню коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ проживают представители восьми этнических групп: долганы, эвенки, ненцы, кеты, нганасаны, селькупы, энцы и чулымцы [Постановление Правительства РФ]. Этнотексты перечисленных коренных народов первоначально создавались, а также и транслировались далее в пространстве «своей» культуры на протяжении длительного периода времени исключительно в устной форме. Известно, что большинство коренных народов севера Красноярского края получили письменность только в результате целенаправленной языковой политики только в XX веке уже в эпоху СССР – в 60-е, 70-е и 80-е годы.

Ингерентное присутствие в фольклорных сказках культурной информации и памяти делает данные этнотексты действенным инструментом сохранения культурной идентичности «своего» этноса, а также является причиной и поводом креации таких текстов. Появление и бытования сказок выступает существенным этносохраняющим фактором, формой и инструментом постижения представителями этноса реальности. Тексты сказок могут быть определены как «сильные» тексты культуры и литературы коренных малочисленных народов, поскольку они знакомы большинству носителей языка и культуры, активно ими используются и интерпретируются. При появлении у этноса письменной формы языка именно сказки в первую очередь подлежат письменной фиксации. В соответствии со свойствами высокой интерпретативности и неоднозначности информации, лежащей в основе информационной неисчерпаемости сказок и вслед за идеями У. Эко фольклорные сказки могут быть определены как открытые произведения [Эко 2014]. С

позиции читателя сказки имеют большой потенциал к различным реализациям, и каждый читатель (или слушатель) заполняет возникающие при восприятии этнотекста информационные пробелы индивидуально, что говорит об имплицитном признании неисчерпаемости текста [Изер 2004]. Каждый индивидуальный вариант интерпретации информации сказки всегда уникален и будет во многом зависеть от культурного опыта ее читателей или слушателей, от знакомства с другими этнотекстами, от способности читателей и слушателей установить связи воспринимаемого текста с другими текстами, с которыми они познакомились ранее.

Еще раз отметим, что одной из основных причин большого культурного значения сказок, устойчивости (повторяемости) их сюжетов в культурах коренных народов является многовековое существование текстов сказок исключительно в устной форме. В силу позднего создания письменности у большинства языков коренных малочисленных народов Сибири, тексты фольклорных сказок были зафиксированы на письме сравнительно недавно. То есть тексты сказок на языках их оригиналов были записаны значительно позднее по отношению ко времени их создания. При этом исследователи отмечают особый статус литератур коренных малочисленных народов в России. На фоне большого количества советских национальных художественных литератур литература коренных народов Севера и Сибири представляет собой уникальное явление отечественной культуры, отражающие философию, эстетику, культуру северных народов [Жабко 2015: 83].

Данные российских и зарубежных исследователей убедительно свидетельствуют о том, что большая часть языков коренных малочисленных народов Сибири находятся в опасном или даже критическом (вымирающем) положении, что создает парадоксальную ситуацию: носители коренных языков имеют возможность познакомиться с объектами своей нематериальной культуры преимущественно в формах русских переводов.

5. ФОЛЬКЛОРНАЯ СКАЗКА НАРОДОВ СИБИРИ: ЭТНОТЕКСТ, ЕДИНИЦА ЭТНОПЕРЕВОДА, ОБЪЕКТ ЭТНОПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Как уже неоднократно отмечалось выше, по отношению к культурной информации и памяти сказки выполняют, прежде всего, архивирующую и генерирующую функции. И именно указанные функции должны в первую очередь учитываться при обращении к текстам сказок как к объектам художественного перевода. Обзор работ, посвященных различным аспектам историографии фольклора коренных народов российского Севера и Сибири, позволяет утверждать, что фольклорные тексты, среди которых широко представлены и тексты фольклорных сказок, в первую очередь фиксировались на письме представителями «других» культур с помощью кириллицы и латиницы, а также записывались в русских переводах [Колесник 2014]. Основной задачей письменного фиксирования текстов сказок явился сбор уникального этнографического для дальнейших исследований уникальных культур Сибири. В контексте изучения культур народов, проживающих на северных территориях Красноярского края необходимо отметить, что языком первых переводов сказок также стал преимущественно русский язык, что позволило сохранить ценный этнографический материал, а также получить опыт перевода сказок коренных малочисленных народов Сибири как уникальных культурных объектов.

Перевод сказок народов Сибири на иностранные языки имеет сравнительно короткую историю, но решает при этом ряд важнейших задач. И, прежде всего, культурно-просветительскую и научно-исследовательскую. Однако, несмотря на очевидно возросший интерес к фольклорной литературенародовСевера,СибирииДальнего Востока, обусловленный современной тенденцией этнизации политики и культуры, исследователи отмечают сравнительно малый объем переводов фольклорных сказок народов Сибири (и других этнотекстов) на современные иностранные языки

[Бурыкин 2008]. Причем большинство выполненных и опубликованных переводов было осуществлено не с языка культуры оригинала, а опосредованно с текста записи более позднего (чаще всего русского) перевода. В первую очередь, сложившаяся ситуация может быть вызвана двумя основными объективными причинами: отсутствием записи текста сказки на языке культуры оригинала, а также отсутствием профессиональных переводчиков, владеющих языком оригинала, знанием его культуры, а также опытом перевода этнотекстов.

Имеющийся опыт перевода этносказок показывает, что жанровые и информационные особенности текстов сказок коренных малочисленных народов диктуют необходимость тщательного выбора переводческого подхода и, прежде всего, стратегий и приемов перевода, ориентированных на культурную информацию и память объектов перевода. Появление научных исследований в области переводов этнотекстов (на материале различных языков сибирских этносов), накопленный практический опыт перевода, а также создание и реализация проектов по переводу с языков народов России позволяет надеяться, что в будущем будут выработаны основные подходы к сказкам народов Сибири как к уникальным объектам (этно)художественного перевода. В данном контексте отметим проектную деятельность культурологов Сибирского федерального университета (Красноярск) по возрождению эвенкийского языка, в рамках которого большое место уделяется сбору, переводу и изданию оригиналов и переводов сказок эвенкийского этноса [Копцева, Разумовская 2020]. Появление этнохудожественного переводоведения может стать значимой вехой в развитии специального и частного перевода.

Посредством создания переводов сибирских этнотекстов (появления их вторичных этноверсий), малоизвестные этнокультуры получают возможность войти в обширное поликультурное пространство современного

мира, обеспечивая и поддерживая его культурное разнообразие. При этом имеет место следующая парадоксальная ситуация: полная или частичная утрата родных языков коренными народами современной Сибири, очевидное доминирование русского языка в различных сферах общения коренного населения с одной стороны, и возрастающее стремление представителей сибирских этносов сохранить свою культурную идентичность с другой стороны, определяют важность и необходимость знакомства коренных народов со «своей» культурой и литературой именно через переводы «своих» этнотекстов. Нахождение большинства языков коренных и малочисленных народов в опасном или критическом положении приводит к тому, что носители языков знакомятся со своими объектами нематериальной культуры преимущественно в формах русских переводов. Все сказанное свидетельствует о появлении реальных предпосылок создания отдельного раздела в науке о переводе – этнопереводоведения. Основу новой интегративной дисциплины, принадлежащей области гуманитаристики, могут создать многие уже известные этнодисциплины (этнология, этнография, этнолингвистика, этнолитературоведение и т.д.), переводоведческие дисциплины (общая теория перевода, теория художественного перевода), а также новаторские идеи, предложенные переводчиками этнотекстов [Находкина 2019; Dyachkovskaya, Nakhodkina 2016; Razumovskaya 2014].

6. ПЕРЕВОД СИБИРСКИХ ЭТНОТЕКСТОВ КАК «БЛИЖНЕЕ» ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

Одной из возможных предпосылок создания этнопереводоведения может с полным правом считаться концепция французского философа, переводчика, лингвиста и теоретика перевода А. Бермана, который утверждал, что перевод – это испытание чужим [Berman 1984]. Исследователь, для которого особой ценностью в переводе являются «следы» чужого во вторичном тексте, предлагал рассматривать перевод

как опыт постижения чужого. В ситуации перевода этнотекстов речь безусловно идет об «этноследах». Вслед за А. Берманом о возможности и необходимости создания этнопереводоведения заявляли и другие теоретики и практики перевода [Lungu-Badea 2012; Stefanink 1999]. Однако целостной теории этнопереводоведения к настоящему времени еще не создано.

Выделение этнопереводоведения в отдельный раздел современного переводоведения предполагает необходимость определения целей, задач, предмета, объектов, единиц и стратегий данного потенциального направления, а также требует разработки образовательных программ, основных дидактических принципов подготовки переводчика будущего, который способен осуществлять этноперевод – переводческую деятельность, обеспечивающую успешное культурное взаимодействия между этносами России и мира, декодирование, интерпретацию и трансляцию культурной информации и памяти этносов. Этноперевод может и должен стать эффективным инструментом сохранения редких языков и культур Сибири, а также ревитализации исчезающих и уже исчезнувших языков [Разумовская 2021]. Несомненный вклад в разработку концепции этнопереводоведения вносит полученный ценный опыт перевода текстов якутского олонхо на языки России и современного мира [Лукачевская, Собакина 2021; Николаева 2018;]. Создание и научное описание переводов текстов якутского эпоса позволяет надеяться на успешное решение задач методологического герменевтического и этнокультурного планов, стоящих перед таким направлением современной гуманитаристики, каким может стать этнопереводоведение в будущем. Именно через решение научных, культурно-практических и социальных задач, стоящих перед этнопереводом как видом межкультурного и межъязыкового посредничества, возможно обеспечить сохранение культурного и, соответственно, языкового разнообразия различных регионов современного мира.

Таким образом, по аналогии с традицией французских антропологов атрибутируем сибирские этнотексты как объекты «ближней» антропологии, культурологии и этнологии и в соответствии с таким подходом определим этнопереводоведение (переводоведение, занимающееся проблемами перевода этнотекстов народов России) как «ближнее» переводоведение. Следуя рассмотренной выше концепции А. Бермана, определяющего перевод как движение в сторону «чужого», как стремление постичь «чужое», найти и сохранить «следы» языка оригинала во вторичных текстах переводов, как опыт «чужого» и как искусство различия, а не сходства, определим этноперевод как испытание «чужим», но «чужим», которое непосредственно соседствует со «своими» языком и культурой. Именно поэтому этноперевод понимается как эффективный инструмент получения и сохранения информации (этногерменевтики) об языках и культурах современного мира (прежде всего, малочисленных и младописьменных коренных этносов), как надежный способ изучения этнотекстов и содержащейся в них культурной информации и памяти этносов, как один из способов сохранения языкового и культурного разнообразия современного мира.

Ситуация с языками коренных народов Сибири интересна не только угрозой исчезновения языков малочисленных этносов, вызванной сокращением числа носителей таких языков, доминированием русского языка в быту и в сфере образования, что можно отнести к отрицательной динамике. К случаю положительной динамики можно отнести процесс формирования нового этноса – долган – и его языка. Указанный процесс имел место на Таймыре и его основой стало взаимовлияние различных групп эвенков, якутов, русских и их культур и языков. Консолидации локальных групп народов Сибири способствовали сходный образ жизни, территориальное соседство, тип северного хозяйства, что в итоге повлияло на возникновение и функционирование в быту и других социальных сферах нового

языка – долганского, который в XIX веке стал основным в общении между указанными этносами. Основоположителем долганской письменности и письменной литературы стала долганская поэтесса Е.Е. Аксенова, создававшая собственные художественные произведения на родном долганском языке, а также собиравшая и записывавшая фольклорные тексты долган. Особое место в ее творчестве уделялось фольклорным сказкам долганского этноса. Ее усилиями был создан первый долганский алфавит и первые словари долганского языка [Петров, Разумовская 2022]. В 1997 году труды Е.Е. Аксеновой были изданы в Токийском университете на долганском, русском и японском языках («The Collected Works – OGDO AKSENOVA – Е.Е. АКСЕНОВА»). Опубликованы и другие переводы текстов Аксеновой на русский и иностранные языки. Этноязыковые процессы у каждого малочисленного этноса Сибири (в частности, Красноярского края) имеют свои особенности. Так, этноязыковые процессы у долган, являющихся самым северным тюркским этносом, описываются в одном из последних исследований следующим образом: «Появилась пресса на долганском языке и небольшое количество художественной литературы. К прессе на долганском языке обращается 21,7 % опрошенных старше 7 лет, к книгам 22,9 %. Интересно, что к чтению на долганском языке обращается не молодежь, которая имела возможность изучать долганскую письменность в школе, а лица среднего и старшего возраста, которые письменность в школе не изучали (освоили её самостоятельно), так как лучше знают долганский язык» [Кривоногов 2022: 22].

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обращение к фольклорной сказке как одной из ключевых форм сибирского этнотекста позволяет прийти к важному методологическому выводу о том, что подобный этнотекст может и, бесспорно, должен изучаться с позиции универсального научного принципа комплементарности, предложенного впервые Н. Бором для

предметной области физики. В настоящее время указанный принцип широко используется естественными, точными и, что имеет наибольшее значение для настоящего исследования, гуманитарными науками. Являясь хранилищем уникальных языков и культур и, соответственно, культурной информации и памяти малочисленных и в большинстве случаев младописьменных этносов Сибири, тексты фольклорных сказок представляют собой значимые объекты двух новейших направлений современной гуманитаристики – этнолингвистики и этнопереводоведения. Наблюдаемый интерес исследователей к этнопроблематике определяется возрастанием внимания к региональным языкам и культурам, вызван насущными потребностями сохранения языков и культур, которые находятся под угрозой или на грани исчезновения.

Изучение этнотекстов фольклорных сказок народов Сибири в предметных областях этнолингвистики и этнопереводоведения способствует сохранению языков и культур малочисленных этносов, обеспечивает необходимую культурную и языковую ревитализацию и дает возможность представителям «других» культур познакомиться с уникальными «далекими» культурами полилингвального и мультикультурного мира. Для народов России исследование этнотекстов сибирских народов способствует решению проблем «ближних» этнодисциплин (антропологии, этнологии, лингвистики, переводоведения и т.д.), что обеспечивает культурное и языковое разнообразие всей России и ее отдельных регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- АРЕФЬЕВ А.А., 2014, Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования: история и современность. Москва: Центр социального прогнозирования и маркетинга.
- БРАНДТ З.В., 2001, Этнотекст как форма проявления этнокультурной памяти (на русском и французском материале): дис. ... канд. культурологии. Москва.
- БУРЫКИН А.А., 2008, Интернет-ресурсы по теме «Языки малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока России». Обзор имеющегося материала и пользовательские запросы // Языковое разнообразие в киберпространстве; российский и зарубежный опыт. Москва: МЦБС, с. 11-129.
- ЖАБКО Ш.С., 2015, Первые книги коренных народов Арктики // Культура и искусство Арктики, 1, с. 81-83.
- ЗАГРЯЗКИНА Т.Ю., 2016, Этнодискурс в пространстве языка и культуры // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2, с. 52-65.
- ИЗЕРВ., 2004, Процесс чтения: феноменологический подход // Современная литературная теория. Антология. Москва: Флинта, с. 201-224.
- КОЛЕСНИК М.А., 2014, Обзор изучения фольклора коренных народов Севера // Litera, 3. URL: http://e-notabene.ru/ca/article_13998.html (дата обращения 06.01.23).
- КОПЦЕВА Н.П., РАЗУМОВСКАЯ В.А., 2020, Новые проекты для возрождения эвенкийского языка // Язык Севера. Материалы Всероссийской научной конференции. 18 марта 2020 г. Москва: Политическая энциклопедия, с. 36-44.
- КРИВОНОГОВ В.П., 2022, Этноязыковые процессы у коренных народов. Красноярск: Сибирский федеральный университет.
- ЛУКАЧЕВСКАЯ Л.А., СОБАКИНА И.В., 2021, Перевод безэквивалентной лексики якутского героического эпоса олонхо на русский и английский языки (на материале олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского) // Филологические науки, 4, с. 18-26.
- НАХОДКИНА А.А., 2019, Якутское эпическое наследие и его международный перевод: (1970-е гг.-начало XXI в.) // Эпосоведение, 4(16), с. 80-87.
- НИКОЛАЕВА Н.А., 2018, Об истории перевода якутского героического эпоса олонхо на языки народов мира // Вестник Челябинского государственного университета, 6 (416), с. 125-130.
- ПЕТРОВ А.А., РАЗУМОВСКАЯ В.А., 2022, Dolganica: язык, культура, персоналии. Красноярск: Сибирский федеральный университет.
- ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ от 24 марта 2000 г. № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/181870/> (дата обращения 30.12.2022).
- РАЗУМОВСКАЯ В.А., 2021, Этнопереводоведение эпохи цифровизации и постглобализации: быть или не быть? // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода, 3, с. 33-45.
- ХАЗАНКОВИЧ Ю.Г., 2014, Культура и литература малочисленных народов Арктики: «власть традиции», Вестник Северо-восточного федерального университета им М.К. Аммосова, 11 (1), с. 142-149.
- ЭКО У., 2004, Открытое произведение. Форма и неопределенность в современной поэтике. Санкт-Петербург: Академический проект.
- ЭТНОАТЛАС КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ, 2018, Красноярск: Поликор.
- ЮНГ К.Г., 2004, Душа и миф: шесть архетипов. Минск: Харвест.
- BERMAN A., 1984, L'Épreuve de l'étranger. Culture et traduction dans l'Allemagne romantique. Paris: Gallimard.
- BOUVIER J.-C. et RAVIER X., 1976, Projet de recherche interdisciplinaire sur les ethnotextes du Sud de la France // Le monde alpin et rodanien. Grenoble, 1-2, p. 207-212.
- BOUVIER J.-C., 1992, La notion d'ethnotexte // Les voies de la parole, Aix-Marseille I, p. 9-22.
- DYACHKOVSKAYA V. G., NAKHODKINA A.A., 2016, Translation Strategies in the Yakut Heroic Epic Olonkho: Lexical Problems (on the Nurgun Botur the Swift epic) // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 10 (9), p. 2398-2405.
- JUSTICE D.H., 2012, Literature, Healing, and the Transformational Imaginary: Thoughts on Jo-Ann

Episkew's Taking Back Our Spirits: Indigenous Literature, Public Policy, and Healing, *Canadian Literature*, 214, p. 101-108.

LUNGU-BADEA G., 2012, Mic dicționar de termeni utilizați în teoria, practica și didactica traducerii. Timisoara: Universității de Vest.

RAZUMOVSKAYA V.A., 2014, Translating Aboriginal Siberian and Circumpolar Cultures in Russia // *Translators, Interpreters, and Cultural Negotiators Mediating and Communicating Power from the Middle Ages to the Modern Era*. London: PALGRAVE MACMILLAN, p. 190-212.

SINANI S., 2012, Tradita gojore si etnotekste. Tirana: Naimi.

STEFANINK B., 1999, Ethnotraductologie: ethno-science et traduction // *Etudes de traductologie*. Timisoara: Editura Mirton, p. 76-100.